

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧНЕ КОНЦА XX В.

Н.Н. Малишевский

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматривается источниковедческая проблематика вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Проведенный анализ позволил классифицировать имеющиеся источники по исследуемой тематике по функционально-видовому критерию – источнику и носителю информации, то есть способу ее фиксации, включающему три основных вида источников: письменные (текстовые), картографические и аудиовизуальные.

Ключевые слова: комплекс источников, субъект информации, текстовые источники, картографические источники, аудиовизуальные источники, историография вооруженного конфликта.

Введение

Обоснование темы. Вооруженный конфликт в Чечне занимает особое место в новейшей российской истории. Изучение истории конфликта является одним из потенциально приоритетных направлений отечественной исторической науки, о чем свидетельствует, например, количество публикаций на данную тему. Историография конфликта, как русско-, так и иноязычная, начавшая складываться еще в ходе военных действий, может внести значительный вклад в раздел исторической науки, исследующий период новей-

шей (постсоветской) истории России. Поэтому систематизация имеющихся источников по истории вооруженного конфликта в Чечне крайне важна.

Обзор литературы. По различным проблемам и аспектам вооруженного конфликта в Чечне имеется свыше 3000 публикаций различного плана на русском и иностранных языках, включая монографии, исследования, статьи в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминания непосредственных участников событий; защищен ряд диссертаций. Вместе с тем пока еще не осуществлена видовая классификация имеющихся источников, что делает обращение к теме необходимым и актуальным.

Исследование проблемы

Специфика выделенного комплекса источников по истории вооруженного конфликта в Чечне обуславливает многоуровневую (тип–род–вид) линейную классификацию его структуры по функционально-видовому критерию.

ПО ИСТОЧНИКУ ИНФОРМАЦИИ (субъекту, от которого она исходит) источники можно классифицировать *по функциональному признаку* на исходящие от: а) участников конфликта, представляющих бойцов ФС или НВФ либо гражданское население, б) субъектов, не принимавших непосредственного участия в конфликте (исследователей, комментаторов); *по видовому признаку* на представителей: а) федерального центра, б) сепаратистов, в) «третьей стороны» (журналистов, правозащитников, иностранцев).

ПО НОСИТЕЛЮ ИНФОРМАЦИИ (способу фиксации) можно выделить три вида источников: I) письменные (текстовые), II) картографические, III) аудиовизуальные. Комплекс текстовых повествовательных источников доминирует количественно, однако не является однородным.

I) Текстовые источники можно подразделить на: *медийные* (существующие на электронных носителях и в сети Интернет) и *печатные*, среди которых, в свою очередь, в соответствии с функционально-видовыми признаками можно выделить *повествовательные* и *документальные*.

1. *Повествовательные* источники включают: эпистолярный, дневники и личные документы; мемуары и литературно обработанные публикации автобиографического плана участников конфликта; научные и научно-популярные публикации, включающие: социологические и диссертационные исследования, монографии, материалы научно-практических конференций и публикации в рецензируемых изданиях ВАК; интервью, рассказы и свидетельства участников и очевидцев, записанные с их слов; стенограммы выступлений официальных лиц и участников; литературные публикации и общественно-политическую публицистику.

Материалы последней подгруппы, представляющие достаточно субъективные источники, выделяющиеся своей литературной направленностью, нарративным характером и порой художественным происхождением, допол-

няют общую картину событий определенной эмоциональной окраской, без чего невозможна ее полная историческая реконструкция.

Ценность повествовательных источников выделяется в ее общей концептуальности и аналитическом характере, что дает возможность определить доминирующие взгляды историографического характера на конфликт. Данные, которые содержатся в выделенных документах, создают не просто историю вооруженного конфликта в Чечне, а историю его трактовки и исследования, через которую открываются новые факты в оценке событий. А документальные, картографические и аудиовизуальные материалы дополняют фактологический материал наглядностью и образностью восприятия. Все это подчеркивает научную значимость комплексного анализа событий и тематических источников.

2. Комплекс текстовых *документальных* источников – обычно представляющих собой систему исторических источников, сложившуюся в процессе ежедневной работы аппарата государственного управления – также не является однородным. Прежде всего, практически отсутствуют материалы архивов Чеченской Республики, способные осветить предысторию и начало конфликта. Удивительным образом, после «произошедших военных столкновений» из всех архивов уцелело лишь содержимое небольшого хранилища площадью 72 кв. м в подвале жилого дома в г. Грозном по ул. Карагандинской-6, где хранилось около 90.000 дел спецпереселенцев 1940-х гг. Согласно заявлению заместителя руководителя Государственной архивной службы России В.А. Еремченко, побывавшего в Грозном с 16 по 23 февраля 1995 г., практически все архивные документы, имевшиеся в Чечне, были уничтожены в ходе боевых действий уже в самом начале конфликта (1).

Общая внешняя форма, предметно-тематическая и функциональная направленность, характерные для определенных источников, позволили разделить их на две подгруппы:

а) *законодательную документацию*, выделяющуюся своеобразными аутентичными чертами и являющуюся важным историческим материалом с интересным фактологическим наполнением, помогающую реконструировать полноценную картину внутренней политики властей в общегосударственном масштабе, уточнить и понять детали тех или иных региональных распоряжений и тем самым проследить особенности законодательной системы Российской Федерации тех лет;

б) *документы официального делопроизводства*, в самом общем виде обычно содержащие 4 блока-компонента, которые конкретизируют: 1) адресанта (от кого исходит), 2) получателя/адресата (кому адресовано), 3) содержание (суть мероприятия) 4) секретаря или составителя (кем записано). Среди этой группы источников для наиболее эффективного источниковедческого анализа, исходя из принципа единства видовой принадлежности и функционального предназначения документа, можно выделить следующие подгруппы официальной документации:

- организационно-распорядительную, дающую возможность создания картины внешней атмосферы общественно-политической жизни – причины, суть того или иного действия, его исполнителей (ответственных), сроки;
- деловую переписку и делопроизводство – дополняющие картину внутренними особенностями (обстоятельства и условия реализации мероприятий);
- судебно-следственные дела, учетную (списки), протокольную, включающую протоколы допросов наемников и заседаний комиссий по урегулированию конфликта, плановую и иную документацию.

Тематические документы по истории вооруженного конфликта в Чечне отличаются в зависимости от того, представитель какого властного или военного органа готовил сообщение или материал для него. Большинство источников этой группы посвящено политической ситуации. Ряд источников документального характера, затрагивающих религиозно-идеологическую и социально-экономическую сферу Чеченской Республики 1990-х – 2000-х гг., опубликован в сборниках «Чеченская Республика в 1996–2006 гг.: хроника, документы, исследования», подготовленном коллективом авторов Комплексного НИИ РАН, Академии наук Чеченской Республики и Чеченского государственного университета (2) и «Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы», подготовленном Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (3).

К правовой сфере можно отнести увидевшие свет в 2000-е гг. очередные тома «Сборника нормативных правовых актов и законов» Чеченской Республики, содержащие указы, постановления, распоряжения властей Республики (4).

Источники нормативно-правового характера помогают проследить механизм реализации и выделить результативность правительственных мероприятий, тем самым расширив информационный потенциал организационно-распорядительной документации и установить генетическую связь указанных видов исторических источников.

Группа документальных материалов (информационный потенциал которых наиболее полно раскрывает внутренняя критика) характеризуется особенностью тематической направленности. Она позволяет выявить новые данные о планах федеральных властей в деле умиротворения республики и управления территорией, собственных просчетах, анализе причин ситуации, которая возникла в Чечне. Это создает более полную картину государственной политики в Чечне. Вырисовывается ведущий приоритет принятых решений (политических, идеологических, культурно-образовательных), подчиненных доминирующей идее российской принадлежности означенной территории. Отдельные публикации дают возможность проследить персональный, гендерный и возрастной состав участников. Выявляется также устойчивая картина своеобразных отношений местного населения к событиям конфликта и, в целом, их региональная специфика. Таким образом, формируется информационный потенциал корпуса источников.

II) Картографические источники, фактически занимающие промежуточное место между текстовыми и визуальными, можно подразделить на:

1) *Инфографические материалы*: а) играющие вспомогательную роль в некоторых тематических публикациях печатных СМИ (материалы о военно-политической ситуации в Чеченской Республике), так и электронных (сообщения информационных агентств, ТВ-каналов и интернет-порталов); б) являющиеся результатом исследований ситуации в регионе. Например, в «Карте этнорелигиозных угроз», имеющих место на Северном Кавказе и Поволжье, отражена суть доклада, подготовленного рабочей группой Института национальной стратегии, в котором, по словам авторов, «подробно рассматривается этнополитическая обстановка в указанных регионах, детально анализируется взаимодействие ваххабизма и сепаратизма мусульманских этносов России» (5).

2) *Специализированные атласы и публикации картографического характера*, посвященные специфике конфликтов и исторических отношений в Кавказском регионе. Особое место в этой группе источников занимает многотомный «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России», выпускаемый с 2006 г. Южным научным центром Российской Академии наук под редакцией академика Г.Г. Матишова в двух версиях – в виде сборника карт на бумажных носителях и в виде компьютерной программы. В издании, отдельные выпуски которого посвящены поиску путей стабилизации перспективам развития Северокавказского региона, содержится в виде карт информация по этническим, конфессиональным, политическим, социально-экономическим и конфликтологическим характеристикам региона (с акцентом на те моменты, которые могут нести в себе угрозу национальной безопасности и территориальной целостности России – терроризм, межэтнические и межрелигиозные столкновения, сепаратизм и т.д.) (6).

Помимо многотомника под редакцией Г.Г. Матишова, данная сравнительно немногочисленная группа источников, представлена: иностранным «Атласом межэтнических конфликтов» А. Андерсена, отечественным «Атласом этнополитической истории Кавказа (1774–2004)» А. Цуциева, а также его исследованием «Политизированная картография Кавказа» (7). Цель подобных работ, по словам А. Цуциева, состоит в рассмотрении «формирования территориальных и статусных параметров этнополитических противоречий/конфликтов в регионе, содержании современных рисков, связанных с подобными конфликтами», а также «противодействии жанру политизированной картографии и формировании более рефлексивной традиции в исторической картографии Кавказского региона становящихся актуальной задачей в общем перечне усилий по предотвращению конфликтов или их урегулированию». Сами работы состоят из «(а) последовательности карт, каждая из которых отражает условно выделяемый этап в развитии региона или является интерпретацией каких-либо важных тенденций, сюжетов этого разви-

тия и (б) сопровождающих комментариев, в которых эти тенденции и сюжеты отчасти проговариваются» (8).

III) Аудиовизуальные источники по способу фиксации информации можно подразделить на: *аудиальные, фотографические, видео и интернет-источники.*

1) Аудиальные представляют: – *тематические радиопередачи и радиоинтервью*, посвященные «чеченской» проблематике с участием очевидцев, участников, политиков, ученых и исследователей; – *радиоперехваты*, представленные *в аудиальном формате* – записями переговоров воюющих сторон и политиков, *в текстовом формате* – публикациями расшифровок телефонных разговоров, а также радиоперехватов, приводимых в некоторых исследованиях, посвященных вооруженному конфликту в Чечне (9); – *лирические тексты, включая положенные на музыку (песни)*, представлены: *в текстовом формате* публикациями сборников стихов чеченских (10) и русских (11) авторов, *в аудиальном* – записями песен авторов-исполнителей;

2) видео-материалы, которые представляют: – кинохроника; – документальные и художественные фильмы и сериалы; – телеинтервью; – тематические передачи и сюжеты, включая новостные;

3) интернет-материалы, которые представляют: – публикации, отсутствующие на бумажных носителях; – тематические сайты и интернет-ресурсы; – видеообращения и интернет-интервью;

4) фотографические материалы в: – *интернет-подборках*; – *альбомах* (12); – *публикациях периодических изданий*, где снимки и иллюстративные материалы (включая стоп-кадры видеосъемок и т.п.) в основном используются в роли вспомогательного визуального материала, сопровождающего текст; – *книгах*, до 50% и более объема которых представлено уникальными фотографическими материалами конфликта (13).

Информационный потенциал аудиовизуальных материалов и, прежде всего, фотографий и видеохроники имеет двойную направленность: а) культурную, б) научную. Как источники они не просто выполняют свою эстетическую функцию, но и содержат скрытую фактологическую базу, которая детализирует события конфликта на уровне человеческого мировосприятия, а потому выделяет новые предметы исследования. Разумеется, процесс выявления объективной информации, которая зафиксирована ими независимо от осознания создателя, сложен. Однако необходимо и логично использовать ее в качестве дополнительного основания при сборе, дополнении, подтверждении фактов по истории и историографии вооруженного конфликта в Чечне.

Выводы

В целом информационный потенциал имеющихся источников по истории вооруженного конфликта в Чечне не ограничивается определенной те-

матикой и способствует раскрытию таких аспектов конфликта, как: – этапы (первая кампания, вторая кампания, контртеррористическая операция); – методы противостояния (активные и пассивные); – формы противостояния (коллективные и индивидуальные); – система военно-политического управления территориями; – масштаб и интенсивность боевых столкновений; – комплекс мероприятий государственной миротворческой политики и особенности ее осуществления; – специфика участия отдельных групп населения; – региональный аспект событий (в масштабе отдельного населенного пункта, района, города и т.д.); – история конфликта в персоналиях; – проблематика тематической литературы, как научной, так и художественной, уровень ее научной обоснованности и ценности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Что стало с архивами Чеченской Республики (интервью В.А. Еремченко) // Отечественные архивы. – 1995 – № 3. – С. 22–25.
- (2) Чеченская Республика в 1996–2006 гг.: хроника, документы, исследования / Ред.-сост. Осмаев А.Д. – Нальчик, 2008.
- (3) Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы: [сборник]. / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; / Отв. ред. Туркаев Х.В. – М.: Наука, 2008.
- (4) Сборник нормативных правовых актов и законов / Ред. Израйлов Абдулкахир Магомедович. – Грозный: Книжное изд-во, 2007. – Т. 6. (Ч. 1).
- (5) Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. Доклад, подготовленный рабочей группой Института национальной стратегии под редакцией Михаила Ремизова // НГ-Политика, 04.06.2013.
- (6) Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. академика Г.Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – 152 с.; Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том II. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – 176 с.; Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том III. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – 260 с.; Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том IV. Специальный выпуск: причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 120 с.; Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том V. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. Специальный выпуск. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 160 с.
- (7) Андерсен А. Атлас межэтнических конфликтов / А. Андерсен [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.atlas-of-conflicts.com>. – [Дата доступа: 25.04.2012]; Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). – М.: «Европа», 2006. – 128 с.; Цуциев А. Политизированная картография Кавказа (Часть I) / А. Цуциев [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://geopolitica.ru/Maps/3>. – [Дата доступа: 25.04.2012]; Цуциев А. Политизированная картография

- Кавказа (Часть II) / А. Цуциев [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1156>. [Дата доступа: 25.04.2012].
- (8) Цуциев А. Политизированная картография Кавказа (Часть I) / А. Цуциев [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://geopolitica.ru/Maps/3>. – [Дата доступа: 25.04.2012]; Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). – М., 2006. – С. 3–4.
- (9) Кольев А. Чеченский капкан / Андрей Кольев. – М.: Препринт, 1997 – 204 с.; Гродненский Н.Н. Неоконченная война: История вооруж. конфликта в Чечне / Николай Гродненский. – Минск: Харвест, 2004. – 671 с.; Гродненский (Малишевский) Н.Н. Первая чеченская: история вооруженного конфликта / Николай Гродненский. – Минск: ФУАинформ, 2007. – 715 с.; Гродненский (Малишевский) Н.Н. Вторая чеченская / Н.Н. Гродненский. – М.: Русская панорама, 2010. – 704 с.
- (10) Ахмадов Х. Кто выдумал эту войну?! – М.: АГРАФ, 1996. – 62 с.; Гешаев М. Опрокинулось небо: Сб. стихов / Гешаев М.Б.; Авт. вступ. ст. Георгиев Г. – Грозный: Седа, 1998. – 369 с.
- (11) Кириллов Б.П. Пост на Сунже: Стихи и песни «чеченской» войны / Авт.-сост. Кириллов Б.П. – Пермь: Пушка, 1998. – 122 с.
- (12) Ичкерия. Чечня: Фотообъекты / Кол. авт. Независимая акад. эстетики и свобод. искусств; Сост. Лысов Игорь. – Люцерна: Международное агентство «A.D.& T.», 1996. – 100 с.; Веленгурин В., Раскин А. Ичкерия. Чечня. Фотообъекты. – М., 1997. – 100 с.; Кердан А.Б. Вспомни и поклонись. Декабрь 1994 г. – октябрь 1996 г.: [Кн.-альбом о Чечен. войне] / Кол. авт. Обществ. орг. инвалидов локал. войн и боевых конфликтов. Ред.-сост. Кердан А. Б. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. – 459 с.; Они защищали Отечество: фотоальбом о военных медиках, воевавших в Афганистане и Чечне: [рассказывает В.О. Сидельников] / Авт.-сост. Галицкий С.Г. – СПб.: ПИРС, 2008. – 131 с.; Они защищали Отечество: фотоальбом о начале Второй чеченской военной кампании: [рассказывает А.Н. Махотин] / Авт.-сост. Галицкий С.Г. – СПб.: ПИРС, 2008. – 126 с.
- (13) Куликов А. Тяжелые звезды. – М.: Война и мир букс, 2002. – 568 с.; Куликов А. Куликово поле. – М.: ПоРог, 2006. – 624 с.; Карпов Б., Смирнов О. Внутренние войска: Кавказский крест. – М.: Война и мир, 1997. – 304 с.; Карпов Б. Внутренние войска: Кавказский крест-2. – М., ФИД «Деловой экспресс», 2001. – 281 с.; Умалатов У. Чечня глазами чеченца. Единство, 2001. – 255 с.; Книга памяти. / Сост. и редактор: И. Коц. – М.: Комсомольская правда, 1996.

REFERNCES

- (1) Chto stalo s arhivami Cnechenskoy Respublici (interviu V.A. Eremchenko), *Otechestvennyye arkhivy – Domestic archives*, 1995, no. 3, pp. 22–25.
- (2) *Cnechenskaya Respublica v 1996–2006: hronica, documenti, issledovania* [Chechen Republic in 1996-2006: the chronicle, documents, researches]. Ed. by Osmaev A.D. Nalchik, 2008, 633 p.
- (3) *Chechenci v istorii, politike, nayke I culture Rossii: issledovania i dokumenti: sbornik* [Chechens in the history, to the politician, a science and culture of Russia: researches and documents: collection]. Ed. by Turkaev H. Moscow, 2008, 630 p.
- (4) *Sbornik normativnih pravovih aktov i zakonov* [Collection of standard legal certificates and laws]. Ed. Izrajilov A.M. Grozny, 2007, vol. 6, p.1.

- (5) *Karta etnoreligioznih ygroz. Severni Kavkaz i Povolzie. Doklad podgotovleni rabochei grypoi Instituta nacionalnoi strategii pod redakciei Mihaila Remizova*, NG-Politica, 4 June 2013.
- (6) *Atlas socialno-politicheskikh problem, ugroz i riskov Uga Rossii* [Atlas of sociopolitical problems, threats and risks of the South of Russia]. Ed. by G.G. Matishova. Rostov-on-Don, 152 p.; Matishov G.G, Batiev L.V., Kotelenko D.G. *Atlas socialno-politicheskikh problem, ygroz i riskov Uga Rossii* [Atlas of sociopolitical problems, threats and risks of the South of Russia]. Rostov-on-Don, vol. 2, 2007, 176 p.; Matishov G.G, Avksentev V.A, Batiev L.V. *Atlas socialno-politicheskikh problem, ygroz i riskov Uga Rossii* [Atlas of sociopolitical problems, threats and risks of the South of Russia]. Rostov-on-Don, 2008, vol. 3, 260 p.; Matishov G.G, Batiev L.V., Pashchenko I.V. *Atlas socialno-politicheskikh problem, ygroz i riskov Uga Rossii* [Atlas of sociopolitical problems, threats and risks of the South of Russia]. Rostov-on-Don, 2009, vol. 4, 120 p.; Matishov G.G, Batiev L.V., Pashchenko I.V., Romanov I.V. *Atlas socialno-politicheskikh problem, ygroz i riskov Uga Rossii* [Atlas of sociopolitical problems, threats and risks of the South of Russia]. Rostov-on-Don, 2011, vol. 5, 160 p.
- (7) Andersen A. *Atlas mezetnicheskikh konfliktov*, available at: <http://www.atlas-of-conflicts.com> (accessed 25 April 2012); Tsutsiev A. *Atlas etopoliticheskoi istorii Kavkaza* [Atlas of an ethnopolitical history of Caucas (1774–2004)]. Moscow, 2006, 128 p.; Tsutsiev A. *Politizirovanaia kartografiia Kavkaza* [Politized cartography of Caucas], available at: <http://geopolitica.ru/Maps/3> (25 April 2012); Tsutsiev A. *Politizirovanaia kartografiia Kavkaza* [Politized cartography of Caucas, part 2, available at: <http://caucasica.org> (accessed 25 April 2012).
- (8) Tsutsiev A. *Politizirovanaia kartografiia Kavkaza* [Politized cartography of Caucas, part 1, available at: <http://geopolitica.ru/Maps/3> (accessed 25 April 2012); Tsutsiev A. *Atlas etopoliticheskoi istorii Kavkaza* [Atlas of an ethnopolitical history of Caucas (1774–2004)]. Moscow, 2006, pp. 3–4.
- (9) Kolev A. *Cnechenski kapkan* [The Chechen trap]. Moscow, 1997, 204 p.; Grodnensky (Malishevsky) N.N. *Neokonchenaya voina: istoria vooruzennogo konflikta v Chechne* [Unfinished war: History of the conflict]. Minsk, 2004, 671 p.; Grodnensky (Malishevsky) N.N. *Pervaya Chechenskaya: istoria konflikta* [The first Chechen: confrontation history]. Minsk, 2007, 715 p.; Grodnensky (Malishevsky) N.N. *Vtoraya Chechenskaya* [The second Chechen]. Moscow, 2010, 704 p.
- (10) Ahmadov H. *Kto vidumal ety voinu?!* [Who has invented this war?!]. Moscow: AGRF, 1996, 62 p.; Geshaev B.M. *Oprokinulos nebo* [Fallen the sky: verses]. Grozny, 1998, 369 p.
- (11) Kirillov B.P. *Post na Sunzhe: stihi I pesni Cnechenskoy voini* [Post on Sunzhe: Verses and songs of the “Chechen” war]. Perm, 1998, 122 p.
- (12) Ichkeria. *Cnechenskaya Respublica: fotoob’ekti, Nezavisimaja akad. jestetiki i svobod. iskusstv* [Independent acad. an esthetics and freedom]. Ed. by Lysov Igor. Lucerne, 1996, 100 p.; Velengurin V., Raskin A. *Ichkeria. Cnechenskaya Respublica: fotoob’ekti* [Ichkerija. The Chechen Republic. Photoobjects]. Moscow, 1997, 100 p.; Kerdan A.B. *Vspomni I poklonis. Decabr, 1994 – Oktjabr, 1996: albom o Cnechenskoy voine* [Remember and bow. December, 1994 – October, 1996: the album about Chechen war]. Ekaterinburg, 2000, 459 p.; *Oni zaschischali Otechestvo: fotoalbom o voenih medikah, voevavshih v Afganistane i Chechne: rasskazivaet V.O.Sidelnikov* [They protected Fatherland: a photo album about the military physicians who were at war in Afghanistan and the Chechen Republic: V.O. Sidelnikov tells]. Ed. by Galitsky S.G. St. Petersburg,

- 2008, 131 p.; *Oni zaschischali Otechestvo: fotoalbum o voenih medikah, vovavshih v Afganistane i Chechne: rasskazivaet A.N.Mahotin* [They protected Fatherland: a photo album about the beginning of the Second Chechen military campaign: A.N. Mahotin tells], 126 p.
- (13) Kulikov A. *Tiazeli zvezdi* [Heavy stars]. Moscow, 2002, 568 p.; Kulikov A. *Kulikovo pole* [Kulikovo pole]. Moscow, 2006, 624 p.; Карпов В., Смирнов О. *Vnutrennie vojska: Kavkazki krest* [Vnutrennie vojska: the Caucasian cross]. Moscow, 1997. – 304 p.; В. *Vnutrennie vojska: Kavkazki krest* [Vnutrennie vojska: the Caucasian cross-2]. Moscow, 2001, 281 p.; Umalotov U. *Chechia glazami chechenca* [Chechnya eyes of the Chechen]. Unity, 2001, 255 p.; *Kniga pamiati* [The memory Book]. Ed. by I. Kots. Moscow, 1996.

CLASSIFICATION OF SOURCES ON HISTORY OF ARMED CONFLICT IN CHECHEN REPUBLIC IN LATE 20th CENTURY

N.N. Malishevsky

Department of Russian History
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problems of historiography of the armed conflict in the Chechen Republic. The analysis enabled to classify available sources on this subject by the functional-specific criterion – a source and a data carrier, that is the way of its fixing, comprising three principal types of sources: written (text), cartographical and audiovisual. The information potential of available sources on the armed conflict history in Chechen Republic is not limited to certain subjects and promotes disclosing of such aspects of the conflict as: – stages (the first campaign, the second campaign, the counterterrorism operation); – opposition methods (active and passive); – opposition forms (collective and individual); – system of military-political management of territory; – scale and intensity of clashes; – a complex of actions of the state peace-making policy and feature of its realization; – specificity of participation of separate groups of the population; – regional aspect of events (on the scale of separate settlement, area etc.) – conflict history in persons; – problems of the thematic literature.

Key words: complex of sources, subject of information, text sources, cartographical sources, audiovisual sources, historiography of armed conflict.